

Ведь в их глазах Се Ян был машиной без человеческого сострадания. Если не было необходимости, он даже не смотрел на других, всегда оставаясь вне внимания окружающих, не говоря уже о том, чтобы протянуть руку и спасти кого-то — это было просто невысказано.

Если бы спасение человека отняло время, необходимое для выполнения задачи, он бы даже не потратил на это ни секунды, как это было с Ли Вэньмао, которого он только что прошёл мимо.

Но для Цзи Чанцина это не стало неожиданностью.

Для таких как он привлечение внимания и управление эмоциями людей, чтобы они излучали аппетитную энергию, было врождённым навыком.

Цзи Чанцин с лёгкой гордостью поднял голову, только чтобы увидеть слегка бледный подбородок этого мужчины.

Шлёпок.

Мужчина внезапно разжал руки, и Цзи Чанцин упал на пол, ударившись с громким стуком.

Цзи Чанцин сидел на полу, ошеломлённо глядя на этого мужчину, который холодно отвернулся и пошёл вперёд, не оборачиваясь, не проявляя ни малейшего намёка на извинение. Весь его вид говорил только об одном — полном равнодушии.

Но если бы этот человек не поймал его, Цзи Чанцин смог бы сам устоять, когда падал из коридора!

— Эй, ты что, с ума сошёл? — Цзи Чанцин встал, отряхнул пыль с одежды и сердито спросил.

Незнакомец обернулся, взглянул на него, но не сказал ни слова, снова повернулся и продолжил идти.

— Я с тобой разговариваю! — Цзи Чанцин схватил его за рукав, решив, что сегодня нужно разобраться с этой ситуацией.

Мужчина, словно только что осознав, что к нему обращаются, повернулся, с вопросительным взглядом тихо спросив:

— Ты... со мной разговариваешь?

— А с кем ещё? — Цзи Чанцин нахмурился, его гнев постепенно сменился на что-то более сложное. Если бы нужно было описать его выражение лица, это было бы что-то вроде взгляда на дурака.

Этот человек — настоящий дурак или просто притворяется, чтобы обмануть его?

Се Ян снова замолчал.

Он опустил голову, пристально глядя на Цзи Чанцина, наблюдая за его живой мимикой, и его взгляд постепенно становился всё острее.

Он очень давно не видел, чтобы на него смотрели таким взглядом.

За исключением трёх людей, которым приходилось постоянно иметь дело с Се Яном и которые прошли через множество тренировок, чтобы привыкнуть к нему, все остальные люди, увидев его или вступив с ним в контакт, проявляли те или иные признаки оцепенения, а потом забывали этот момент.

Се Ян был особенным существом, словно ошибкой в мире.

Но сейчас оказался человек, который мог его видеть и говорить с ним таким живым тоном?

Это было влияние загрязнения запечатанным артефактом?

Или это что-то особенное в этом человеке?

Се Ян вдруг заинтересовался этой целью, не связанной с его задачей. Это заставило его потратить несколько минут на разговор с этим парнем.

— Как тебя зовут? — спросил Се Ян.

Конечно, Се Ян знал имя и все физические характеристики этого парня — это была информация о жертве, которую он выучил перед входом в это пространство.

Но он никогда не разговаривал с парнями такого возраста, и он мог только вспомнить, как в телешоу взрослые обращались к детям.

— Ты... ещё учишься?

— Что? — Цзи Чанцин замер на несколько секунд.

Этот человек спрашивает его имя, спрашивает, учится ли он, а ещё до этого уронил его на пол...

У него точно проблемы с головой!

Решив не спорить с дураком, Цзи Чанцин оставил попытки объяснить что-либо этому человеку.

В конце концов для людей с проблемами в голове их логика отличается от обычной. То, что вызывает гнев у обычных людей, может радовать их, а то, что приносит удовольствие, может вызывать у них печаль.

Такой ингредиент, который должен быть солёным, но оказывается сладким, — это брак, его нельзя употреблять в пищу!

Цзи Чанцин с сожалением вздохнул.

Выйдя из операционной, он по запаху направился к ядру костяного врача Гудемана. По пути, вероятно потому что все его маленькие солдаты были съедены как печенье, Гудеману ничего не оставалось, как заманить его в это пространство, используя свою энергию.

Кто такой Цзи Чанцин? Разве он мог попасться на такую уловку?

Он просто играл по их правилам, чтобы съесть все второстепенные части, а затем насладиться основным блюдом.

Лучшее всегда оставляют на потом!

И вот, совсем рядом, в его нос ударил свежий запах полосок кальмара, и он больше не мог продолжать разговор с этим дураком.

— Не болтайся здесь, я тебе говорю, эта больница — чёрная дыра, здесь не лечат! — Цзи Чанцин махнул рукой, словно из добрых побуждений. — Уходи отсюда, у меня есть дела.

Хотя он говорил, чтобы человек уходил, его глаза уже то и дело бросали взгляды в сторону комнаты, где находился Ли Вэньмао, и на его лице появилось лёгкое беспокойство.

Однако это беспокойство в глазах других выглядело как забота о друге и желание поспешить на помощь.

Оказывается, этот парень ещё и добрый человек.

Се Ян не был добрым человеком, его даже называли машиной без эмоций. Но это не мешало ему ценить таких людей.

Такой интересный человек, пусть не умрёт.

Подумав так, Се Ян снял перчатку, похлопал его по голове и оставил на нём что-то.

— Спрячься где-нибудь. Через десять минут я выведу тебя отсюда, — серьёзно сказал Се Ян.

Десять минут — более чем достаточно, чтобы найти ядро В-203 и запечатать его.

Сказав это, Се Ян развернулся и быстро исчез в глубине коридора.

Цзи Чанцин остался стоять на месте, касаясь своей головы, с полным недоумением на лице.

Этот человек не только ненормальный, но и серьёзно болен!

Перестав думать о том, что за человек этот незнакомец, Цзи Чанцин почти подпрыгнул и вошёл в единственную открытую дверь рядом.

Внутри Ли Вэньмао уже был без сознания, а красные щупальца, обвивавшие его тело, стали ещё толще, достигнув толщины взрослой талии. Они раздулись до такой степени, что стали почти прозрачными, и внутри них что-то непрерывно текло.

Это был настоящий банкет с супом из щупалец!

Цзи Чанцин, съевший столько свежих полосок кальмара, как раз почувствовал сухость во рту и захотел чего-нибудь попить, и тут ему подали это блюдо с супом.

Как же это мило!

Он радостно бросился вперёд, уже протянув руку.

Но тут щупальца, которые ещё недавно были живыми и активными, вдруг словно высохли, отделившись от стены.

Цзи Чанцин запаниковал, быстро протянул руку, пытаясь схватить последнюю полоску кальмара, которая уже высохла, чтобы сохранить её.

Но высохшее щупальце тут же рассыпалось в пыль, упав на пол и растворившись в больнице, не оставив даже крошки.

— Нет! — Цзи Чанцин закрыл глаза, крича от боли.

Что может быть хуже, чем потерять блюдо, которое уже было у тебя в руках?

Ничего!

— Чёрт, я был к тебе добр, а ты меня подставил! — Цзи Чанцин с яростью вырвал клок волос со своей головы.

Только сейчас он заметил, что на нём остался странный след от того мужчины.

— В следующий раз, когда встретимся, один из нас умрёт! — Цзи Чанцин скрипел зубами.

Неизвестно, разбудил ли его крик Цзи Чанцина или часть потерянной жизненной силы вернулась в его тело, но Ли Вэньмао из последних сил открыл глаза и увидел Цзи Чанцина, который сидел на корточках с выражением боли на лице.

— Так это ты... спас меня... — Ли Вэньмао выдохнул последние слова и наконец погрузился в глубокий обморок.

Однако никому не было дела до того, в сознании он или нет.

...

В заброшенном неизвестном пространстве стояла тихая больница, на воротах которой висела наполовину отвалившаяся металлическая табличка с надписью «Больница „Гудэ“», покрытая ржавчиной.

В глубине подвала больницы по длинному коридору шёл врач в защитных очках, маске и перчатках, толкая перед собой операционный стол.

<http://bllate.org/book/15399/1360722>